

БИБЛЕЙСКАЯ СИМВОЛИКА В ИСПАНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Согласно определению О. С. Ахмановой, *библеизм* – это библейское слово или выражение, вошедшее в общий язык. Наибольший интерес для нас представляет именно фразеология библейского происхождения, которая далее, для удобства, будет иногда называться просто библеизмами.

В лингвистической литературе можно встретить различные варианты классификации библеизмов. Они отличаются своими основополагающими принципами и по-разному раскрывают вопросы семантики, этимологии и грамматической структуры. Так, например, классификация А. Бириха и Й. Матешича, а также типология Н. П. Матвеевой ставят в приоритет момент формирования отдельной фразеологической единицы. В. Г. Гак предлагает систематизацию по двум принципам: по степени связи с Библией и по семантике.

Для испаноязычной традиции изучения вопроса характерно проводить разделение между буквальными библеизмами (*literales*) и ситуативными (*contextuales/situacionales*).

Первые – это фразеологизмы, форма которых почти дословно соответствует библейскому отрывку, из которого они взяты («*Ojo por ojo, diente por diente*», Лев. 24:19; «*Siembra vientos y recogerás tempestades*», ИсНав. 8:7; «*Nadie es profeta en su tierra*», Лк. 4:24).

Стоит также заметить, что для испанского языка использование большинства дословных библеизмов допустимо в архаичной речи или высоком стиле и подвергается сильным контекстуальным ограничениям, как для следующего примера: *ser el fruto de su vientre*, для обозначения чьего-то ребенка.

Ситуативные библеизмы, в свою очередь, не воспроизводят в точности словосочетание или предложение из Библии, а лишь вдохновляются ею и представляют собой выдержку содержания определенного библейского отрывка некоторой длины. Примеры: *señal de Caín* (вдохновение – Исх.,

4:15), *ser el Benjamín [de la familia]* (Исх. 35: 17–1812); *David contra Goliat* (1Ц. 17); *el fruto prohibido* (Исх. 3:6); *la tierra prometida* (Исх. 13–14); *Sodoma y Gomorra* (Исх. 18–19); *arca de Noé* (Вт. 10:1–8). Они значительно более распространены, чем буквальные, и в испанском языке эта тенденция особенно заметна.

Согласно данным исследования профессора университета Сантьяго-де-Компостела Кармен Мельядо Бланко, всего в испанском насчитывается 55 буквальных библеизмов. Этот показатель особенно низок по сравнению со странами, где был распространен протестантизм. Причинами тому служит исторически невысокий уровень грамотности населения до середины XX в., а также католическое вероисповедание: проведение литургии на национальных языках было разрешено только Вторым Ватиканским собором (1965 г.).